
ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства.....	xviii
Предисловие.....	xx
Введение	1

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

I. Действующий человек	11
II. Эпистемологические проблемы наук о человеческой деятельности	30
III. Экономическая наука и бунт против разума	69
IV. Первичный анализ категории деятельности.....	87
V. Время.....	93
VI. Неопределенность	99
VII. Деятельность в мире.....	112

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ

VIII. Человеческое общество	135
IX. Роль идей.....	168
X. Обмен в обществе	185

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАСЧЕТ

XI. Определение ценности без вычисления.....	191
XII. Сфера экономического расчета.....	202
XIII. Денежный расчет как инструмент деятельности	218

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. КАТАЛЛАКТИКА, ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ РЫНОЧНОГО ОБЩЕСТВА

XIV. Предмет и метод каталлактики.....	221
XV. Рынок	246
XVI. Цены.....	312
XVII. Косвенный обмен.....	378
XVIII. Деятельность в потоке времени	453
XIX. Процент.....	495

XX. Процент, кредитная экспансия и экономический цикл	508
XXI. Работа и заработная плата	555
XXII. Первичные факторы производства, не связанные с людьми	603
XXIII. Данные рынка	614
XXIV. Гармония и конфликт интересов	631

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ОБЩЕСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЗ РЫНКА

XXV. Идеальная конструкция социалистического общества	655
XXVI. Невозможность экономического расчета при социализме	664

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. ДЕФОРМИРОВАННАЯ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА

XXVII. Государство и рынок	681
XXVIII. Вмешательство посредством налогообложения	701
XXIX. Ограничение производства	707
XXX. Вмешательство в структуру цен	722
XXXI. Денежное обращение и манипулирование кредитом	744
XXXII. Конфискация и перераспределение	766
XXXIII. Синдикализм и корпоративизм	774
XXXIV. Экономическая теория войны	783
XXXV. Принцип благосостояния против принципа рынка	794
XXXVI. Кризис интервенционизма	815

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ. МЕСТО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ОБЩЕСТВЕ

XXXVII. Неописательный характер экономической науки	822
XXXVIII. Место экономической науки в образовании	827
XXXIX. Экономическая наука и важнейшие проблемы человеческого существования	840
Сравнение изданий «Human Action»	845
Указатель русских переводов цитируемой литературы	864
Библиография	870
Иноязычные слова и выражения	877
Комментарии	879
Глоссарий имен	909
Указатель имен	918
Предметный указатель	921
<i>А. В. Куряев.</i> Людвиг фон Мизес: от теории денег к главному трактату человеческой цивилизации	937

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	xviii
Предисловие	xx
Введение	1
1. Экономическая теория и праксеология	1
2. Эпистемологические проблемы общей теории человеческой деятельности	4
3. Экономическая теория и практика человеческой деятельности	7
4. Резюме	10

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

I. Действующий человек	11
1. Целенаправленное действие и животная реакция	11
2. Предпосылки человеческого действия	13
(1) <i>О счастье</i>	14
(2) <i>Об инстинктах и импульсах</i>	15
3. Человеческое действие как конечная данность	17
4. Рациональность и иррациональность, субъективизм и объективность праксеологических исследований	19
5. Причинность как условие деятельности	22
6. Другое Я	23
(3) <i>О полезности инстинктов</i>	26
(4) <i>Абсолютная цель</i>	28
(5) <i>Вегетативный человек</i>	28
II. Эпистемологические проблемы наук о человеческой деятельности	30
1. Практиология и история	30
2. Формальный и априорный характер праксеологии	32
(6) <i>Приписывание логической гетерогенности первобытному человеку</i>	36

3. Априори и реальность	37
4. Принцип методологического индивидуализма	41
(7) Я и Мы	43
5. Принцип методологической единичности	44
6. Индивидуальные и меняющиеся характеристики человеческой деятельности	45
7. Предмет и особый метод истории	46
8. Постижение и понимание	50
(8) История природы и человеческая история	56
9. Об идеальных типах	57
10. Процедура экономической науки	61
11. Ограниченность праксеологических понятий	66
III. Экономическая наука и бунт против разума	69
1. Бунт против разума	69
2. Логический аспект полилогизма	72
3. Практиологический аспект полилогизма	73
4. Расистский полилогизм	80
5. Полилогизм и понимание	83
6. В защиту разума	85
IV. Первичный анализ категории деятельности	87
1. Средства и цели	87
2. Шкала ценности	89
3. Шкала потребностей	91
4. Деятельность как обмен	92
V. Время	93
1. Время как праксеологический фактор	93
2. Прошлое, настоящее и будущее	94
3. Экономия времени	95
4. Соотношение действий во времени	96
VI. Неопределенность	99
1. Неопределенность и деятельность	99
2. Смысл вероятности	100
3. Вероятность класса	101
4. Вероятность события	103
5. Численная оценка и вероятность события	107
6. Пари, азартные ставки и игры	108
7. Практиологическое предсказание	110

VII. Деятельность в мире	112
1. Закон предельной полезности	112
2. Закон отдачи.....	120
3. Человеческий труд как средство.....	123
(9) Труд, приносящий непосредственное удовлетворение, и труд, приносящий опосредованное удовлетворение	129
(10) Творческий гений	131
4. Производство.....	132

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ

VIII. Человеческое общество	135
1. Человеческое сотрудничество.....	135
2. Критика холистического и метафизического взгляда на общество	137
(11) Праксеология и либерализм.....	145
(12) Либерализм и религия	147
3. Разделение труда	149
4. Рикардианский закон объединения	150
(13) Современные ошибки, касающиеся закона объединения.....	152
5. Последствия разделения труда	155
6. Индивид в обществе	156
(14) Миф о мистической общности	157
7. Великое общество.....	160
8. Инстинкт агрессии и разрушения.....	161
(15) Неверное толкование современных естественных наук, особенно дарвинизма	165
IX. Роль идей	168
1. Человеческий разум.....	168
2. Мировоззрение и идеология	169
(16) Борьба с ошибками	175
3. Могущество	179
(17) Традиционализм как идеология	182
4. Мелиоризм и идея прогресса.....	183
X. Обмен в обществе	185
1. Аутичный обмен и межличностный обмен	185
2. Договорные связи и гегемонические связи	186
3. Вычислительная деятельность.....	189

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАСЧЕТ

XI. Определение ценности без вычисления	191
1. Ранжирование средств	191

2. Фикция бартера в элементарной теории ценности и цены.....	192
(18) Теория ценности и социализм.....	196
3. Проблема экономического расчета.....	197
4. Экономический расчет и рынок.....	200
XII. Сфера экономического расчета.....	202
1. Характер денежного учета.....	202
2. Границы экономического расчета.....	204
3. Изменчивость цен.....	207
4. Стабилизация.....	209
5. Корни идеи стабилизации.....	213
XIII. Денежный расчет как инструмент деятельности.....	218
1. Денежный расчет как метод мышления.....	218
2. Экономический расчет и наука о человеческой деятельности.....	220

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. КАТАЛЛАКТИКА, ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ РЫНОЧНОГО ОБЩЕСТВА

XIV. Предмет и метод каталлактики.....	221
1. Определение границ проблем каталлактики.....	221
(19) Отрицание экономической науки.....	224
2. Метод идеальных конструкций.....	225
3. Чистая рыночная экономика.....	226
(20) Максимизация прибыли.....	228
4. Аутичное хозяйство.....	232
5. Состояние покоя и равномерно функционирующая экономика.....	233
6. Стационарная экономика.....	239
7. Интеграция каталлактических функций.....	240
(21) Предпринимательская функция в стационарной экономике.....	244
XV. Рынок.....	246
1. Свойства рыночной экономики.....	246
2. Капитальные блага и капитал.....	248
3. Капитализм.....	253
4. Суверенитет потребителей.....	258
(22) Метафорическое использование терминологии политического господства.....	260
5. Конкуренция.....	262
6. Свобода.....	267
7. Неравенство богатства и дохода.....	275
8. Предпринимательские прибыли и убытки.....	276

9. Предпринимательские прибыли и убытки в развивающейся экономике	281
(23) <i>Моральное осуждение прибыли</i>	287
(24) <i>Несколько замечаний по поводу жупела недопотребления и дискуссии о покупательной способности</i>	288
10. Промоутеры, управляющие, специалисты и бюрократы	290
11. Процесс отбора	297
12. Индивид и рынок	300
13. Коммерческая пропаганда	305
14. «Volkswirtschaft»	308
XVI. Цены	312
1. Процесс образования цены	312
2. Определение ценности и определение стоимости	316
3. Цены на блага высоких порядков	317
(25) <i>Ограничения процесса образования цен на факторы производства</i>	322
4. Учет издержек производства	323
5. Логическая и математическая каталлактика	333
6. Монопольные цены	340
(26) <i>Математическая трактовка теории монопольных цен</i>	358
7. Репутация	360
8. Монополия спроса	364
9. Влияние монопольных цен на потребление	365
10. Ценовая дискриминация со стороны продавца	368
11. Ценовая дискриминация со стороны покупателя	371
12. Связанность цен	371
13. Цены и доход	372
14. Цены и производство	374
15. Химера рыночных цен	375
XVII. Косвенный обмен	378
1. Средство обмена и деньги	378
2. Замечания по поводу самых распространенных ошибок	378
3. Спрос на деньги и предложение денег	381
(27) <i>Эпистемологическое значение теории происхождения денег Карла Менгера</i>	385
4. Определение покупательной способности денег	387
5. Проблема Юма и Милля и движущая сила денег	395

6. Изменения в покупательной способности под действием денежных факторов и условий на товарных рынках	398
(28) <i>Инфляция и дефляция; инфляционизм и дефляционизм</i>	400
7. Денежный расчет и изменения покупательной способности	402
8. Предвосхищение предполагаемых изменений покупательной способности	404
9. Специфическая ценность денег	406
10. Смысл денежного соотношения	408
11. Заместители денег	410
12. Ограничение на выпуск фидуциарных средств обращения	412
(29) <i>Замечания по поводу дискуссий о свободной банковской деятельности</i>	420
13. Размеры и состав остатков наличности	424
14. Платежные балансы	427
15. Межрегиональные курсы валют	428
16. Процентные ставки и денежное соотношение	433
17. Вторичные средства обмена	437
18. Инфляционистский взгляд на историю	440
19. Золотой стандарт	445
(30) <i>Международное сотрудничество в сфере валютных отношений</i>	449
XVIII. Деятельность в потоке времени	453
1. Перспектива в оценке временных периодов	453
2. Временное предпочтение как существенное свойство деятельности ...	457
(31) <i>Замечания о разработке теории временного предпочтения</i>	462
3. Капитальные блага	464
4. Период производства, время ожидания и период предусмотрительности	467
(32) <i>Продление периода предусмотрительности за пределы ожидаемой продолжительности жизни действующего субъекта</i>	472
(33) <i>Некоторые приложения теории временного предпочтения</i>	472
5. Адаптируемость капитальных благ	476
6. Влияние прошлого на деятельность	479
7. Накопление, сохранение и проедание капитала	486
8. Подвижность инвестора	489
9. Деньги и капитал; сбережения и инвестиции	492
XIX. Процент	495
1. Феномен процента	495
2. Первоначальный процент	497
3. Величина процентных ставок	503

4. Первоначальный процент в изменяющейся экономике	504
5. Вычисление процента	506
XX. Процент, кредитная экспансия и экономический цикл.....	508
1. Проблемы	508
2. Предпринимательская компонента в валовой рыночной ставке процента	509
3. Ценовая премия как компонента валовой рыночной ставки процента.....	511
4. Ссудный рынок.....	515
5. Влияние изменений денежного соотношения на первоначальный процент	517
6. Влияние инфляции и кредитной экспансии на валовую рыночную ставку процента	520
<i>(34) Мнимое отсутствие депрессии в условиях тоталитарного управления</i>	<i>533</i>
7. Влияние дефляции и сжатия кредита на валовую рыночную ставку процента	534
<i>(35) Разница между кредитной экспансией и простой инфляцией.....</i>	<i>538</i>
8. Денежная, или основанная на фидуциарном кредите, теория экономического цикла	539
9. Влияние повторяемости экономического цикла на рыночную экономику	543
<i>(36) Роль неиспользуемых факторов производства на первом этапе бума.....</i>	<i>546</i>
<i>(37) Ошибки неденежных объяснений экономического цикла.....</i>	<i>548</i>
XXI. Работа и заработная плата.....	555
1. Интровертный и экстравертный труд.....	555
2. Радость и тягость труда.....	556
3. Заработная плата	560
4. Каталлактическая безработица.....	566
5. Валовые и чистые ставки заработной платы.....	568
6. Заработная плата и средства к существованию	570
<i>(38) Сравнение исторического объяснения уровня заработной платы и теоремы регрессии</i>	<i>577</i>
7. Влияние отрицательной полезности труда на предложение труда.....	578
<i>(39) Замечания по поводу популярной интерпретации «Промышленной революции».....</i>	<i>584</i>
8. Влияние превратностей рынка на ставки заработной платы	591
9. Рынок труда.....	592
<i>(40) Работа животных и рабов</i>	<i>595</i>

XXII. Первичные факторы производства, не связанные с людьми	603
1. Общие замечания, касающиеся теории ренты	603
2. Роль временного фактора в использовании земли	605
3. Субпредельная земля	608
4. Земля как пространственный фактор	609
5. Цена на землю	610
(41) <i>Миф о почве</i>	612
XXIII. Данные рынка	614
1. Теория и данные	614
2. Роль власти	615
3. Историческая роль войны и завоеваний	617
4. Реальный человек как данное	619
5. Период адаптации	620
6. Границы прав собственности и проблемы внешних издержек и внешней экономии	622
(42) <i>Внешняя экономия интеллектуального творчества</i>	628
(43) <i>Привилегии и квазипривилегии</i>	630
XXIV. Гармония и конфликт интересов	631
1. Конечный источник прибыли и убытка на рынке	631
2. Ограничение потомства	634
3. Гармония «правильно понимаемых» интересов	639
4. Частная собственность	648
5. Конфликты нашей эпохи	650

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ОБЩЕСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЗ РЫНКА

XXV. Идеальная конструкция социалистического общества	655
1. Историческое происхождение социалистической идеи	655
2. Социалистическая доктрина	660
3. Праксеологический характер социализма	662
XXVI. Невозможность экономического расчета при социализме	664
1. Проблема	664
2. Прошлые неудачные попытки постичь проблему	667
3. Недавние предложения вариантов социалистического экономического расчета	668
4. Метод проб и ошибок	669
5. Квазирынок	671
6. Дифференциальные уравнения математической экономической теории	675

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. ДЕФОРМИРОВАННАЯ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА

XXVII. Государство и рынок.....	681
1. Идея третьей системы.....	681
2. Вмешательство.....	682
3. Определение границ функций государства.....	685
4. Праведность как конечный критерий деятельности индивида.....	689
5. Смысл <i>laissez faire</i>	694
6. Прямое вмешательство государства в потребление.....	696
(44) <i>Коррупция</i>	698
XXVIII. Вмешательство посредством налогообложения.....	701
1. Нейтральный налог.....	701
2. Тотальный налог.....	703
3. Фискальные и нефискальные цели налогообложения.....	704
4. Три вида налогового интервенционизма.....	705
XXIX. Ограничение производства.....	707
1. Природа ограничения.....	707
2. Цена ограничения.....	709
3. Ограничительные меры как привилегия.....	712
4. Ограничительные меры как экономическая система.....	719
XXX. Вмешательство в структуру цен.....	722
1. Государство и автономия рынка.....	722
2. Реакция рынка на вмешательство государства.....	726
(45) <i>Замечания по поводу причин упадка античной цивилизации</i>	731
3. Минимальные ставки заработной платы.....	733
(46) <i>Каталлактические аспекты профсоюзного движения</i>	741
XXXI. Денежное обращение и манипулирование кредитом.....	744
1. Государство и денежное обращение.....	744
2. Интервенционистские аспекты законодательства об узаконенном средстве платежа.....	747
3. Эволюция современных методов манипулирования денежным обращением.....	749
4. Цели девальвации валюты.....	752
5. Кредитная экспансия.....	756
(47) <i>Химера антициклической политики</i>	761
6. Валютное регулирование и двусторонние валютные соглашения.....	763
XXXII. Конфискация и перераспределение.....	766
1. Философия конфискации.....	766

2. Земельная реформа	767
3. Конфискационное налогообложение.....	768
(48) Конфискационное налогообложение и риск	771
XXXIII. Синдикализм и корпоративизм	774
1. Синдикалистская идея.....	774
2. Ошибки синдикализма	775
3. Синдикалистские элементы популярной политики.....	777
4. Гильдейский социализм и корпоративизм.....	778
XXXIV. Экономическая теория войны	783
1. Тотальная война	783
2. Война и рыночная экономика	787
3. Война и автаркия.....	790
4. Тщетность войны	792
XXXV. Принцип благосостояния против принципа рынка	794
1. Аргументы против рыночной экономики	794
2. Бедность	796
3. Неравенство	801
4. Незащищенность	811
5. Социальная справедливость.....	813
XXXVI. Кризис интервенционизма	815
1. Плоды интервенционизма.....	815
2. Истощение резервного фонда	815
3. Конец интервенционизма	818

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ. МЕСТО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ОБЩЕСТВЕ

XXXVII. Неописательный характер экономической науки	822
1. Исключительность экономической науки.....	822
2. Экономическая наука и общественное мнение	823
3. Иллюзии старых либералов	824
XXXVIII. Место экономической науки в образовании	827
1. Изучение экономической науки.....	827
2. Экономическая наука как профессия.....	829
3. Прогнозирование как профессия.....	830
4. Экономическая наука и университеты.....	832
5. Всеобщее образование и экономическая наука	835
6. Экономическая наука и гражданин.....	837
7. Экономическая наука и свобода	838

XXXIX. Экономическая наука и важнейшие проблемы	
человеческого существования	840
1. Наука и жизнь	840
2. Экономическая наука и ценностные суждения	842
3. Экономическое познание и человеческая деятельность	844
Сравнение изданий «Human Action»	845
Указатель русских переводов цитируемой литературы	864
Библиография	870
Иноязычные слова и выражения	877
Комментарии	879
Глоссарий имен	909
Указатель имен	918
Предметный указатель	921
А. В. Куряев. Людвиг фон Мизес: от теории денег к главному трактату человеческой цивилизации	937

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Первое издание русского перевода «Человеческой деятельности» Л. фон Мизеса вышло в сентябре 2001 г. в издательстве «Экономика». В 2005 г. в издательстве «Социум» вышло второе издание с незначительными исправлениями, доредактированное затем без изменений в 2012, 2018 и 2019 г.

С 2015 г. (с перерывами) в издательстве «Социум» ведется подготовка к изданию Собрания сочинений Л. фон Мизеса, в которое планируется включить переводы всех его опубликованных произведений.

В рамках этого проекта заново сверен с оригиналом и заметно отредактирован перевод «Человеческой деятельности», в котором исправлены обнаруженные ошибки перевода и восстановлены пропущенные слова и в некоторых случаях предложения. В Собрании сочинений трактат выйдет в двух томах, а до этого времени будет печататься в одном томе.

Для нового издания произведено сравнение трех англоязычных вариантов «Человеческой деятельности», подготовленных автором для изданий 1949, 1963 и 1966 г., и отмечены изменения, оказывающие влияние на перевод.

Номера комментариев, относящихся к сравнению изданий, заключены в фигурные скобки.

Кроме этого, в настоящем издании есть еще два вида комментариев: (а) сообщающих о наличии русского перевода цитируемых автором произведений или уточняющих название цитируемой статьи, если автор ссылается на сборник статей (номера таких комментариев заключены в круглые скобки), и (б) комментарии к историческим событиям, научным школам, терминам и т.п. (их номера заключены в квадратные скобки).

Для удобства цитирования предложена система нумерации абзацев, описанная ниже.

* * *

Книга Л. фон Мизеса «Human Action: A Treatise on Economics» (3rd ed., 1966) состоит из введения, 39 глав, сгруппированных в семь частей, и 48 экскурсов. Введение, главы и экскурсии разбиты на параграфы и имеют постраничные сноски¹.

Задача состояла в том, чтобы сконструировать коды (или адреса) абзацев и других элементов текста (параграфов, сносок и заголовков), чтобы на них можно было ссылаться без указания на страницы печатных изданий.

Поскольку нумерация глав в книге сплошная, номера частей можно не использовать.

Для ссылок на абзацы экскурсов потребовалось экскурсы пронумеровать. Это было трудное решение, так как в оригинале экскурсии не пронумерованы. Более того, в оглавлении напротив их названий даже не проставлены номера страниц.

Однако в немецкоязычном предшественнике этого трактата в тех случаях, когда подряд идут несколько экскурсов, они имеют различительные индексы в виде заглавных букв латинского алфавита. (И кстати, в оглавлении эти разделы прямо называются «экскурсами» — Exkurs(e).) В качестве эксперимента мы решили ввести сплошную нумерацию экскурсов арабскими цифрами.

¹ Для любителей статистики: параграфов – 235, сносок – 416.

Частям некоторых особо длинных абзацев (занимающих более 2/3 страницы) присвоены номера со строчными буквами латинского алфавита (a, b, c).

Коды (или адреса) различных элементов текста имеют вид:

ссылка на параграф:	I.5	— <номер главы.номер параграфа>;
ссылка на экскурс:	I.E3	— <номер главы.номер экскурса>;
	E3	— <номер экскурса>;
ссылка на абзац введения:	Intro.3.1	— <введение.номер параграфа. номер абзаца>;
ссылка на абзац параграфа:	I.5.6	— <номер главы.номер параграфа. номер абзаца>;
ссылка на абзац экскурса:	I.E3.6	— <номер главы.номер экскурса. номер абзаца>;
	E3.6	— <номер экскурса.номер абзаца>;
ссылка на части абзацев:	XVI.5.8a	— параграфа;
	XX.E37.16b	— экскурса;
ссылка на сноску:	I.n4	— <номер главы.номер сноски>;
ссылка на название:	XIX.t	— название главы;
	V.1.t	— название параграфа;
	I.E3.t	— название экскурса.

На экскурсии можно ссылаться непосредственно по номеру, а можно с указанием главы, в котором экскурс находится.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мне доставляет огромное удовольствие видеть эту книгу, прекрасно напечатанную^[1] уважаемым издательством, в ее третьем пересмотренном издании.^[1]

Здесь уместно сделать два терминологических замечания. Во-первых, я использую термин «либеральный» в том смысле, который в XIX в. он имел везде и до сих пор имеет в странах континентальной Европы^[2]. Такое употребление настоятельно необходимо, потому что просто не существует другого термина для обозначения великого политического и интеллектуального движения, заменившего докапиталистические методы производства свободным предпринимательством и рыночной экономикой; абсолютизм королей или олигархий конституционным представительным правлением; а рабство, крепостное право и другие формы неволи свободой всех людей.

Во-вторых, в последние десятилетия значение термина «психология» все больше и больше ограничивается областью экспериментальной психологии, дисциплины, применяющей методы исследования естественных наук. С другой стороны, вошло в привычку отвергать те исследования, которые раньше назывались психологическими, как «литературную психологию» и ненаучный способ рассуждения. Всякий раз, когда в экономических исследованиях упоминается «психология», имеется в виду именно эта литературная психология, и поэтому представляется целесообразным ввести для нее специальный термин. В книге «Theory and History» (New Haven, 1957. P. 264—274)^[2] я предложил термин «тимология» и использовал его также в недавно опубликованном очерке «The Ultimate Foundation of Economic Science» (Princeton, 1962). Однако мое предложение не подразумевало обратной силы и корректировки использования термина «психология» в ранее опубликованных книгах, поэтому в новом издании я продолжаю использовать термин «психология» так же, как я использовал его в первом издании.

Вышло два перевода первого издания «Человеческой деятельности»: итальянский перевод г-на Туллио Баджотти, профессора Университета Боккони в Милане, под названием «L’Azione Umana, Trattato di economia», опубликованный издательством Unione Tipografico-Editrice Torinese в 1959 г.; и перевод на испанский язык г-на Хоакина Рейга Альбиола под названием «La Acción Humana (Tratado de Economía)», опубликованный в двух томах Фондом Игнасио Виллалонга в Валенсии (Испания) в 1960 году.

Я чувствую себя в долгу перед многими хорошими друзьями за помощь и советы при подготовке этой книги.

Прежде всего, хочу вспомнить двух покойных ученых, Поля Манту и Виллема Раппара, которые, предоставив мне возможность преподавать в знаменитом Институте международных исследований в Женеве (Швейцария), дали мне время и стимул начать реализацию давно задуманного плана.

Также хочу выразить благодарность за очень ценные и полезные предложения г-ну Артуру Годдарду, г-ну Перси Гривсу, доктору Генри Хэзлиту, профессору Израэлю Кирцнеру, г-ну Леонарду Риду, г-ну Хоакину Рейгу Альбиолу и доктору Джорджу Рисмену.

Но больше всего я хочу поблагодарить мою жену за ее постоянную поддержку и помощь.

Людвиг фон Мизес^[2]

Нью-Йорк, март 1966 г.

ВВЕДЕНИЕ

1. Экономическая теория и праксеология

¹ Экономическая теория является самой молодой наукой. Конечно, за последние 200 лет на основе дисциплин, знакомых еще древним грекам, возникло много новых наук. Однако в данных случаях часть знания, которая до этого уже утвердилась в сложившейся старой системе знаний, просто стала автономной. Область исследований была более точно подразделена и исследована с помощью новых методов; в ней до сих пор открываются незамеченные области, и люди в отличие от своих предшественников начинают видеть вещи в новом свете. Сама область не расширилась. Но экономическая теория открыла для человеческой науки предмет, прежде недоступный и неосмысленный. Открытие регулярности в последовательности и взаимозависимости рыночных явлений вышло за рамки традиционной системы учений. Появилось знание, которое нельзя было считать ни логикой, ни математикой, ни психологией, ни физикой, ни биологией.

² Долгое время философы стремились выяснить цели, которые Бог или Природа пытались достичь по ходу человеческой истории. Они искали закон судьбы и эволюции человечества. Но попытки даже тех мыслителей, чьи изыскания были свободны от любых теологических^[3] тенденций, потерпели полное фиаско, так как их подвел ошибочный метод. Они занимались человечеством в целом или оперировали другими холистическими понятиями — нации, расы или церкви. Такие мыслители устанавливали совершенно произвольные цели, которым должно было соответствовать поведение подобных целостностей. Но они не могли дать удовлетворительного ответа на вопрос, какие силы заставляют множество действующих индивидов вести себя таким образом, что реализуются цели, намеченные неумолимым развитием этих целостностей. Они прибегали к отчаянным средствам: чудесным вмешательствам божества

или откровениям богопосланных пророков и посвященных, предустановленной гармонии, предназначению или действию мистических и сказочных «мировой души» или «национальной души». Другие говорят о «хитрости природы»⁴¹, заложившей в человеке порывы, ведущие его точно по пути, заданному Природой.

Часть философов были более реалистичны. Они не пытались разгадать замыслы Природы или Бога. Они смотрели на человеческие дела с точки зрения государства, устанавливающего правила политических действий, так сказать, методики правления и искусства управлять государством. Отвлеченные умы разрабатывали грандиозные планы глубоких реформ и переустройства общества. Более скромные удовлетворялись сбором и систематизацией данных исторического опыта. Но все были абсолютно убеждены, что в событиях общественной жизни отсутствуют такие же регулярность и устойчивость явлений, какие уже были обнаружены в способе человеческих рассуждений и в последовательности природных явлений. Они не искали законов общественного сотрудничества, потому что считали, что человек способен организовать общество как ему захочется. Если социальные условия не соответствовали желаниям реформаторов, если их утопии оказывались нереализуемыми, вина возлагалась на нравственные недостатки человека. Социальные проблемы рассматривались как проблемы этические. Все, что нужно для построения идеального общества, считали они, — хорошие государи и добродетельные граждане. С праведниками можно воплотить в жизнь любую утопию. 3

Открытие неотвратимой взаимозависимости рыночных явлений изменило это мнение. Сбитые с толку люди были вынуждены приспособливаться к новому взгляду на общество. Они с ошеломлением узнали, что человеческое действие может рассматриваться не только как хорошее или плохое, честное или нечестное, справедливое или несправедливое. Общественной жизни свойственна регулярность явлений, которую человек должен учитывать в своей деятельности, если хочет добиться успеха. Бесплезно относиться к событиям общественной жизни с позиций цензора, который что-то одобряет или не одобряет в соответствии с совершенно произвольными стандартами и субъективными ценностными суждениями. Необходимо изучать законы человеческой деятельности и общественного сотрудничества, как физик изучает законы природы. Революционное превращение человеческой деятельности и общественного сотрудничества в объект науки о данных связях взамен нормативной дисциплины о вещах, какими они должны быть, имело огромные последствия как для познания и философии, так и для общественной деятельности. 4

Однако на протяжении более чем 100 лет влияние этого радикального изменения способов объяснения оставалось крайне ограниченным, так как люди считали, что они относятся только к узкому сегменту общей области человеческого действия, а именно к рыночным явлениям. В своих исследованиях эко- 5

номисты классической школы столкнулись с препятствием, которое они не сумели преодолеть, — мнимую антиномию ценности. Их теория ценности была несовершенной и заставила ограничить рамки своей науки. До конца XIX в. политическая экономия оставалась наукой об экономических аспектах человеческой деятельности, теорией богатства и эгоизма. Эта теория исследовала человеческую деятельность только в том случае, если она была вызвана тем, что описывалось — весьма неудовлетворительно — как корысть, и утверждала, что существует и иная человеческая деятельность, изучение которой является задачей других дисциплин. Трансформация учения, начало которому положили экономисты классической школы, была завершена только современной субъективистской экономической теорией, преобразовавшей теорию рыночных цен в общую теорию человеческого выбора.

- 6 Долгое время никто не осознавал, что переход от классической теории ценности к субъективистской теории ценности оказался не просто заменой менее удовлетворительной теории рыночного обмена более удовлетворительной. Общая теория выбора и предпочтений выходит далеко за рамки, ограничивающие пределы экономических проблем, которые были очерчены экономистами от Кантильона, Юма и Адама Смита до Джона Стюарта Милля. Это нечто гораздо большее, чем просто теория экономической стороны человеческих усилий, стремления людей к предметам потребления и материальному благосостоянию. Это наука о любом виде человеческой деятельности. Любое решение человека связано с выбором. Делая выбор, человек выбирает не только между материальными предметами и услугами. Выбор затрагивает все человеческие ценности. Все цели и средства, материальное и идеальное, высокое и низкое, благородное и подлое выстраиваются в один ряд и подчиняются решению, в результате которого одна вещь выбирается, а другая отвергается. Ничего из того, что человек хочет получить или избежать, не остается вне этой единой шкалы ранжирования и предпочтения. Современная теория ценности раздвигает научные горизонты и расширяет поле экономических исследований. Из политической экономии классической школы возникла общая теория человеческой деятельности — *праксеология*¹. Экономические, или каталлактические, проблемы² влились в более общую науку и больше не могут рассматриваться вне этой связи. Изучение собственно экономических проблем не может начинаться с исследования акта выбора; экономическая теория стала частью, хотя на сегодняшний день наиболее разработанной, более универсальной науки — *праксеологии*.

¹ Термин «праксеология» впервые использован в 1890 г. Эспинасом (см.: *Espinas. Les Origines de la Technologie // Revue Philosophique. XVth year. XXX. P. 114—115* и его книгу, опубликованную в Париже в 1897 г. под тем же названием).

² Термин «каталлактика», или наука об обмене, впервые был использован Уотли (см.: *Whately. Introductory Lectures on Political Economy. London, 1831. P. 6*).

2. Эпистемологические^[6] проблемы общей теории человеческой деятельности

В новой науке все казалось сомнительным. Она была незнакомкой в традиционной системе знаний; люди были сбиты с толку и не знали как ее классифицировать и какое место ей определить. Но с другой стороны, они были убеждены, что включение экономической теории в перечень наук не требует реорганизации или расширения всей системы. Люди считали свою классификацию полной. И если экономическая теория в нее не вписывалась, то вина может возлагаться только на неудовлетворительную трактовку экономистами своих задач. 1

Лишь полное непонимание смысла полемики о сущности, границах и логическом характере экономической теории заставляет отбрасывать ее как схоластические препирательства педантичных профессоров. Существует широко распространенное заблуждение, что, в то время как педанты занимались бесполезными разговорами о наиболее подходящих методах исследования, сама экономическая наука безотносительно к этим пустопорожним спорам спокойно двигалась своим путем. В ходе *Methodenstreit*^[7] между австрийскими экономистами и представителями прусской исторической школы^[8], называвшими себя «интеллектуальной гвардией Дома Гогенцоллернов»^[9], и в дискуссиях школы Джона Бейтса Кларка с американским институционализмом^[10] на карту было поставлено значительно больше, чем вопрос о том, какой подход плодотворнее. На самом деле предметом разногласий были эпистемологические основания науки о человеческой деятельности и ее логическая законность. Многие авторы, отталкиваясь от эпистемологической системы, для которой праксеологическое мышление было чуждо, и исходя из логики, признающей научными помимо формальной логики и математики лишь эмпирические естественные^[11] науки и историю, пытались отрицать ценность и полезность экономической теории. Историзм стремился заменить ее экономической историей; позитивизм^[12] рекомендовал в качестве замены иллюзорную социальную науку, которая должна заимствовать логическую структуру и модель ньютоновской механики. Обе школы сходились в радикальном неприятии всех достижений экономической мысли. Перед лицом этих атак экономисты не могли молчать. 2

Радикализм этого всецелого отторжения экономической науки был вскоре превзойден еще более универсальным нигилизмом. С незапамятных времен люди, думая, говоря и действуя, принимали единообразие и неизменность логической структуры человеческого разума как бесспорный факт. На этой предпосылке строились все научные исследования. В полемике об эпистемологическом характере экономической науки впервые в человеческой истории отрицалось и это утверждение. Согласно марксизму мышление человека определяется его классовой принадлежностью. Каждый общественный класс имеет свою логику. Продукт мысли не может быть не чем иным, как «идеологической маскировкой» эгоистических классовых интересов автора. Именно разоблачение философских 3

и научных теорий и демонстрация их «идеологической» бессодержательности является задачей «социологии знания»^[43]. Экономическая наука — это «буржуазный» паллиатив^[44], а экономисты — «сикофанты» капитала^[45]. Только бесклассовое общество социалистической утопии заменит истиной «идеологическую» ложь.

- 4 Позднее этот полилогизм преподносился в различных вариантах. Например, согласно историзму логическая структура человеческого мышления претерпевает изменения в ходе исторической эволюции. Расистский полилогизм приписывает свою логику каждой расе. Наконец, в соответствии с иррационализмом разум как таковой не объясняет определяющие человеческое поведение иррациональные силы.
- 5 Эти доктрины выходят далеко за границы экономической науки. Они ставят под сомнение не только экономическую теорию и праксеологию, но и все остальное знание и человеческие рассуждения в целом. Математики и физики это касается в той же мере, что и экономической теории. Поэтому создается впечатление, что задача их опровержения не относится к какой-либо одной ветви знаний, а является функцией эпистемологии и философии. Это служит достаточным основанием для позиции той части экономистов, которые спокойно продолжают свои исследования, не беспокоясь об эпистемологических проблемах и возражениях полилогизма и иррационализма. Физик ведь не обращает внимание, если кто-то клеймит его теорию как буржуазную, западную или еврейскую. Точно так же и экономист должен игнорировать клевету и злословие. Собака лает — караван идет; и не стоит обращать внимание на этот лай. Необходимо помнить изречение Спинозы: «Как свет обнаруживает и себя самого, и окружающую тьму, так истина есть мерило и самой себя, и ложного»⁽²⁾.
- 6 Однако в экономической науке ситуация отличается от математики и естественных наук. Полилогизм и иррационализм атакуют праксеологию и экономическую теорию. И хотя они формулируют свои утверждения в общем виде применительно ко всем отраслям знания, в действительности имеются в виду именно науки о человеческой деятельности. Полилогизм и иррационализм называют иллюзией уверенности в том, что полученные результаты научных исследований могут быть действительными для людей всех эпох, рас и общественных классов, и находят удовольствие в поношении некоторых физических и биологических теорий как буржуазных или западных. Но они забывают о своей критике, если решение практических проблем требует применения этих заклеянных доктрин. В технологиях в Советской России без колебаний используются все достижения буржуазной физики, химии и биологии, как если бы они имели силу для всех классов. Нацистские инженеры не считали ниже своего достоинства использовать теории, открытия и изобретения представителей «низших» рас и национальностей. Поведение людей всех рас, наций, религий, лингвистических групп, общественных классов не подтверждает доктрин полилогизма и иррационализма в отношении логики, математики и естественных наук.

Но праксеология и экономическая наука — совсем другое дело. Главный мотив развития теорий полилогизма, историцизма и иррационализма — оправдание пренебрежения учениями экономистов при определении экономической политики. Попытки социалистов, расистов, националистов и этатистов опровергнуть теории экономистов и продемонстрировать правильность собственных ложных доктрин провалились. Именно этот крах заставил их отрицать логические и эпистемологические принципы, на которых основаны и повседневная деятельность, и научные исследования. 7

Но недопустимо отвергать эти возражения просто на основе осуждения политических мотивов, инспирировавших их возникновение. Ни один ученый не имеет права заранее предполагать, что осуждение его теорий неосновательно, лишь потому, что критика пропитана страстью и партийными предубеждениями. Он обязан ответить на каждое замечание независимо от скрытых мотивов их происхождения. Недопустимо также хранить молчание, сталкиваясь с часто звучащим мнением, что теоремы экономической науки действительны только при условии выполнения гипотетических допущений, никогда не реализующихся на практике, и потому бесполезны для мысленного понимания реальности. Странно, что некоторые школы похоже одобряют это мнение, но, несмотря на это, безмятежно продолжают рисовать свои кривые и формулировать уравнения. Они не беспокоятся о смысле своих рассуждений и об их отношении к миру реальной жизни и деятельности. 8

Эта позиция, конечно же, несостоятельна. Первая задача любого научного исследования — исчерпывающее описание и определение всех условий и допущений, при которых разнообразие утверждений претендуют на обоснованность. Ошибочно принимать физику в качестве модели и образца для экономической науки. Но те, кто совершает эту ошибку, должны усвоить хотя бы одну вещь — ни один физик никогда не считал, что прояснение некоторых допущений и условий физических теорем находится за пределами предмета физических исследований. Главный вопрос, на который экономическая наука должна дать ответ: как ее утверждения соотносятся с реальностью человеческой деятельности, мысленное понимание которой является целью экономических исследований? 9

Поэтому тщательное рассмотрение утверждения о том, что учения экономической науки действительны лишь для капиталистической системы в течение короткого и уже закончившегося либерального периода, переходит в ведение экономической теории. И долг именно экономической науки, а не какой-либо другой области знаний рассмотреть все возражения, выдвигаемые с разных точек зрения против полезности утверждений экономической теории для прояснения проблем человеческой деятельности. Система экономической мысли должна быть построена таким образом, чтобы быть защищенной от любой критики со стороны иррационализма, историцизма, панфизикализма, бихевиоризма и любых разновидностей полилогизма. Положение, когда 10

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru